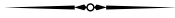

КЛАССИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

FERGUS
HUME

THE CROWNED
COIN

ФЕРГЮС
ХЬЮМ

ТАЙНА
КОРОЛЕВСКОЙ
МОНЕТЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(8Авс)-44
Х98

Серия «Классический детектив»

Перевод с английского А. Таликовой

Серийное оформление и дизайн обложки В. Половцева

Хьюм, Фергюс.

Х98 Тайна королевской монеты: [роман] / Фергюс Хьюм; [перевод с английского А. Таликовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (Классический детектив).

ISBN 978-5-17-187167-3

Фергюс Хьюм (Фергюсон Райт Хьюм, 1859–1932) один из пионеров детективного жанра. Его самая знаменитая книга «Тайна черного кэба» вдохновила А. Конан Дойла на роман о Шерлоке Холмсе «Этюд в багровых тонах». Родился в Англии, изучал юриспруденцию в Новой Зеландии, затем переехал в Австралию, много путешествовал, написал около ста сорока романов.

Дейзи Кент получает анонимное письмо с угрозами накануне оглашения ее помолвки, а на следующий день девушку находят заколотой кинжалом на церковном кладбище. В преступлении на почве ревности обвиняют гувернантку Анну Дэнхем. Но Анна внезапно исчезает и доказать ее виновность — как и непричастность — становится крайне сложно, да тут еще в деле замешан таинственный «Алый крест»... Жених Дейзи — Джайлс Вэйр — берется разгадать эту загадку.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(8Авс)-44

ISBN 978-5-17-187167-3

© Перевод. А. Таликова, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Глава 1

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЕЛКА

ДВЕ ПОЖИЛЫЕ ЛЕДИ, приходившиеся друг другу кузинами, сидели в углу гостиной. Та, что помоложе, внимательно слушала сплетни о высшем свете Англии, в особенности об обществе Риквелла. Рассказы эти, видимо, помогали развлекать и детей, уже собравшихся вокруг рождественской елки, поставленной мистером Морли, но в запасе у миссис Перри имелись настолько необычные истории, что миссис Маккейл не могла их пропустить.

— Ах да, — сказала миссис Перри, дама с грубыми чертами лица, колким языком и превосходной памятью. — Морли обожает детей, хотя у него и нет своих.

— А как же те три милые маленькие девочки? — удивилась миссис Маккейл, полная светловолосая дама, которой было далеко за сорок.

— Тройняшки! — перебил ее мужской голос. — Единственные тройняшки, которых я встречал в своей жизни, но это не его дети. Нет, миссис Морли была вдовой с детьми и большой суммой денег. Морли женился на ней ради состояния, и ему пришлось примириться с наличием детей. Но я не отрицаю, что он действительно заботится о них.

Проницательные серые глаза миссис Маккейл уставились на полного раскрасневшегося невысокого мужчину, который играл с оравой детей, включая и упомянутых тройняшек.

— Кажется, он действительно любит их, — сказала миссис Маккейл, кивая.

— *Кажется!* — подчеркнула миссис Перри многозначительно. — Ха! Я не доверяю этому человеку. Если бы он действительно был таким, каким *кажется*, разве ходила бы его жена с подобным выражением лица? Нет, я уверена, там не все гладко.

Миссис Элизабет Морли была высокой, стройной, серьезной женщиной, предпочитающей одеваться в серое. Она выглядела измученной и, казалось, участвовала в празднике скорее из чувства долга, нежели ради развлечения.

— Говорят, он хороший муж, — с сомнением заметила миссис Маккейл. — Вы не верите?

— Я не верю ничему, что касается мужчин, — заявила ее кузина. — Я бы не поверила ни одному из них. Морли достаточно внимателен к своей жене и обожает тройняшек — так он говорит, — но я смотрю в его глаза. В его взгляде сквозит похоть. Он ищет свою жертву, моя дорогая. Думаю, его жена не без причин выглядит измученной от беспокойства.

— Но, кажется, он не проявляет особого внимания к той симпатичной девушке в черном, рядом с молодым человеком.

— Девушка! Ей не меньше двадцати пяти! Я уверена, она подкрашивает глаза. Я бы не взяла ее к себе в качестве гувернантки. Нет, она выглядит слишком искусственно, хотя я бы не назвала ее привлекательной.

— Она гувернантка?

Миссис Перри кивнула, и ленточки на ее шляпке завились, как змеи у горгоны Медузы.

— Мистер Морли уже три месяца держит ее в качестве гувернантки. Она учит триколор бог знает чему.

— Триколор?

— Так мы называем тройняшек. Разве вы не заметили: одна одета в красное, другая — в синее, третья — в белое? Это идея Морли, думаю. Как будто у мужчины есть право интересоваться такими вещами... Мы все называем их триколором, и Анна Денхэм — их гувернантка. Привлекательна она? Нет. Искусственна? Да. Видите, как она пытается очаровать Вэйра?

— Того красивого мужчину со светлой бородой и...

— Неважно, — прервала миссис Перри свою собеседницу, так как ей не терпелось поскорее очернить мужчину в ее глазах. — Джайлс Вэйр из Кингсарта, глава одной из самых старинных эссекских семей. Он приехал в эти края два года назад и поселился в пригороде, положив конец своим похождениям. Но привычки так быстро не меняются, моя дорогая, — достаточно взглянуть на его улыбку. А этой девице как будто все равно. Какое бесстыдство! — Дама даже вздрогнула от такого нецеломудренного поведения.

Ее кузина посчитала, что у Вэйра самая очаровательная улыбка и что он превосходный молодой человек чисто англосаксонского типа. Ему, конечно, была очень интересна беседа с мисс Денхэм. Но как мог молодой мужчина устоять перед такой обворожитель-

ной женщиной? Ведь, несмотря на неодобрение миссис Перри, Анна Денхэм была удивительно привлекательной брюнеткой. «И с характером», — мысленно добавила миссис Маккейл, глядя на эту прекрасную пару. Но язвительность миссис Перри на этом не заканчивалась.

— И ведь она знает, что обручен! — возмутилась она. — Посмотрите на бедную Дейзи Кент... стоит на холоде, пока эта женщина обольщает Вэйра! Фу!

— Мисс Кент и мистер Вэйр помолвлены?

— Они уже три года как помолвлены — семейное соглашение, я так понимаю. Их отцы, покойный Кент и покойный Вэйр, — объяснила Перри, которая всегда отзывалась о мужчинах таким вежливым тоном, — были лучшими друзьями, что понятно: ведь оба полные идиоты. Но, так или иначе, Вэйр умер первым и оставил все состояние Джайлсу. А несколько месяцев спустя умер Кент, оставив Морли попечителем своей дочери Дейзи, которая уже тогда была обещана Джайлсу.

— Он любит ее?

— О, он увлечен ею в какой-то степени, и ему не терпится исполнить последнее желание своего отца. Но мне кажется, ему больше по душе та черная кошка.

— Тише! Вас услышат!

Миссис Перри усмехнулась.

— Очень надеюсь на это. И в первую очередь пусть меня услышит та бесстыжая особа, — злобно заметила она. — Я не выношу эту женщину. На месте миссис Морли я бы выставила ее из дома немедленно. Выставила бы на мороз, чтобы охладить ее пыл. Какое

право она имеет обхаживать Вэйра и заставлять его пренебрегать тем милейшим ангелом? Видите, вон там Дейзи. Какое лицо, какое очарование, какие волосы! — подвела итог миссис Перри, не осознавая, что ее слова звучат несколько вульгарно. — Вот такую девушку я называю привлекательной.

Миссис Маккейл не согласилась со своей язвительной кузиной. Дейзи была очень бледной, со светлыми волосами, большими синими глазами и невыразительными губами. Под жарким июльским солнцем, с румянцем на щеках, она действительно могла бы стать симпатичной, но холод вокруг и пренебрежение мистера Вэйра играли не в ее пользу. Несмотря на тепло в комнате и радушную атмосферу, она выглядела измученной и к тому же казалась старше, чем на самом деле. Однако по лицу девушки было видно, что сдаваться она не собирается — миссис Маккейл заметила ее полный злости взгляд, направленный на гувернантку. Несмотря на свою бледную, немного неземную внешность, Дейзи Кент была полна ненависти — Маккейл не сомневалась в этом.

«И она кажется намного более бесстыжей, чем та гувернантка», — сделала вывод эта наблюдательная леди, достаточно умная, чтобы не высказывать этого вслух.

Тем временем миссис Перри продолжала наговаривать на гостей. Она назвала пастора папистом, намекнула, что жена доктора не отличается строгостью поведения, заявила, что Морли должен денег торговцам и что он промотал состояние своей жены, и, наконец, закончила утверждением, что он промотает деньги Дейзи Кент, когда доберется до них.

— Если до этого дойдет дело, — завершила рассказ эта дружелюбная дама.

— Ее отец оставил ей денег? — спросила миссис Маккейл.

— Этот?! — огрызнулась ее кузина. — Моя дорогая, он был беден как церковная мышь и оставил Дейзи лишь сто фунтов в год на жалкое проживание. Здесь Морли показал себя с лучшей стороны. Он взял Дейзи к себе. Он хорошо к ней относится, притом что она симпатичная девушка, а у него есть свои слабости.

— Тогда откуда же у нее приданое?

— У Кента был сводный брат, который уехал в Америку, и, говорят, у него целое состояние, которое он намерен оставить своей племяннице, то есть Дейзи. Я не знаю всех подробностей, — добавила миссис Перри, яростно потирая свой орлиный нос, — но должна это выяснить. Смотри, моя дорогая, дети начали наряжать елку. Давай поможем им. Мы должны доставить радость малюткам. У меня шестеро своих, все уже с семьей, — не к месту добавила милая леди.

Она могла бы также добавить, что две ее дочери и четверо сыновей живут на безопасном расстоянии от своих уважаемых родителей. Временами миссис Перри навещала их, обычно создавая чадам уйму неприятностей. И все-таки эта язвительная женщина читала Библию, считала себя христианкой и судила других настолько же строго, насколько снисходительно относилась к себе. Миссис Маккейл остановилась у нее и поэтому не могла высказать ей своего мнения о ее поведении, но про себя она решила обо-

рвать свой визит и уехать подальше от этого создания. А в это время миссис Перри, улыбаясь, как злая фея с острыми зубами, подошла к рождественской елке и рассорила детей. Она была настоящей Атой*.

Джайлс высказал свое мнение о ней мисс Денхэм, и та согласилась, явно нервничая, будто опасаясь, как бы ее согласие не дошло до ушей миссис Перри.

— Она не любит меня, — прошептала Анна. — Я думаю, вам стоило бы поговорить с Дейзи, мистер Вэйр.

— Я предпочитаю разговаривать с вами, — сухо ответил Джайлс. — Дейзи не случайно так назвали** — она как милый полевой цветок, и я нежно люблю ее. Но она никогда не выезжала за пределы Англии, и иногда мы просто не знаем, о чем нам разговаривать. А вы...

— А я цыганка, — прервала его Анна, стараясь избежать его комплиментов, — Одиссей в женском обличье, изъездивший много стран. Несмотря на ваше предпочтение моего общества, я бы хотела быть на месте Дейзи.

— Правда? — удивленно спросил Вэйр. — Почему?

Гувернантка покраснела и гордо подняла голову. Она не могла не понять его намеков или выражение его глаз, но ей удалось свести тему к шутке.

— Вы задаете слишком много вопросов, мистер Вэйр, — сказала она сухо. — Я думаю, что Дейзи — одна из самых замечательных девушек, и я ей завидую. Иметь такой хороший дом, такого доброго опе-

---

* Ата — греческая богиня, олицетворяющая заблуждение, помрачение ума, обман, глупость и бедствия.

** Daisy (англ.) — маргаритка.

куна, как мистер Морли, и... — Анна хотела упомянуть Джайлса, но разумно промолчала.

— Продолжайте, — сказал он тихо, скрестив руки на груди.

Но его собеседница замотала головой и прикусила губу.

— Вы отвлекаете меня от моей работы. Я должна выполнять свои обязанности. Бедная гувернантка, вы же понимаете. — И она, улыбаясь, присоединилась к детям, которые осаждали мистера Морли.

Джайлс остался на месте, не отводя взгляда от пола. Больше пяти месяцев он пытался побороть все возрастающее влечение к гувернантке. Он знал, что его долг — жениться на Дейзи и что эта девушка горячо любит его, но его сердце принадлежало Анне Денхэм. Ее красота, ее превосходное умение поддерживать беседу, ее чарующие манеры — все это притягивало молодого человека, и у него имелись подозрения, что он ей тоже небезразличен, хотя Анна и пыталась скрыть свои истинные чувства. Когда бы он ни проявлял нежность, она смеялась над ним: постоянно упоминала Дейзи и ее очарование и при каждом удобном случае сводила их вместе. И на этот раз ей это удалось: Вэйр услышал обиженный голос у себя за спиной и обернулся, чтобы увидеть покрасневшее лицо своей невесты. Мисс Кент злилась, и злость красила ее.

— Вы практически не разговаривали со мной весь вечер, — сказала она, взяв его под руку. — Я считаю, вы невежливы.

— Моя дорогая, вы были так заняты детьми! И на самом деле, — добавил он с мрачной улыбкой, — вы сами еще совсем ребенок, Дейзи.

— Я женщина, и я чувствую, что мною пренебрегают.

— Я прошу прощения на коленях, моя дорогая.

— Ах, легко сказать, — надулась мисс Кент. — Но вы знаете, Анна...

— А что с мисс Денхэм? — спросил Джайлс намеренно спокойным тоном.

— Она нравится вам.

— Она очаровательная женщина, но моей женой станете вы. Маленькая ревнивая девочка, могу я проявить вежливость по отношению к мисс Денхэм, не вызывая вашу злость?

— Нет необходимости быть настолько вежливым.

— Если вы желаете, я вообще не буду с ней разговаривать, — ответил Вэйр абсолютно невозмутимо.

— Ах, если б это было так! — Кент замолчала, а затем с чувством продолжила: — Как бы я хотела, чтобы она уехала! Она мне не нравится.

— А вы ей очень симпатичны, Дейзи.

— Да. И кошке мыши нравятся, как говорит миссис Перри.

— Не слушайте эту гнусную женщину, дитя! — резко прервал девушку Вэйр. — У нее найдется скверное слово для каждого.

— Ей не нравится Анна.

— Акто ей нравится? — холодно спросил Джайлс. — Ну же, Дейзи, не хмурьтесь, и тогда я возьму вас покататься в моем автомобиле через несколько дней.

— Завтра! Завтра! — радостно воскликнула его невеста, расплываясь в улыбке.

— Нет. Я не стану делать это на Рождество. Что скажет пастор? Как хозяин поместья, я должен быть

образом благоразумия. На следующий день после Рождества, если желаете.

— Мы поедem одни?

— Конечно. Кого же еще я могу пригласить, кроме вас?

— Анну, — язвительно отозвалась Дейзи и, прежде чем ее собеседник успел ответить, отошла к детям.

Джайлс заморгал. Он понимал, что был неправ и дал своей суженой повод для ревности, и поэтому решил встать на путь истинный и избегать общества слишком притягательной гувернантки. Отбросив в сторону свои невеселые мысли, молодой человек отправился помочь Морли. Хозяин дома был очень низкого роста и поэтому не мог дотянуться до подарков, висевших на самых высоких ветвях дерева. Джайлс, будучи высоким мужчиной, пришел ему на помощь.

— Вот так, вот так, — пыхтел Оливер Морли, и его круглое лицо становилось красным и напряженным, — лучшие подарки вон там, наверху.

— Поскольку лучшие дары человечества даются небесами, — встряла миссис Перри в своей обычной манере.

Хозяин засмеялся.

— Ну да, ну да, — сказал он, проявляя осторожность, как делали все, чтобы не задеть эту даму. — Но в нашем случае мы можем заполучить лучшие дары. Ведь я, Вэйр и миссис Морли внесли свой вклад. Дети получили подарки, теперь очередь взрослых.

К этому времени младшее поколение уже было завалено подарками и многочисленными лакомствами. Дети находились повсюду, многие сидели на полу,

и по всей комнате были разбросаны куклы, барабанчики и другие детские музыкальные инструменты, игрушечные лошадки. Крики малышей и шум от звучащих игрушек оглушали. Но Оливеру Морли, кажется, все это нравилось, и даже вечно хмурое лицо его жены расплылось в улыбке, когда она увидела трех своих драгоценных девочек радостными. Миссис Морли обратила внимание Анны на них, и гувернантка благожелательно улыбнулась. Ее любили все в этом доме, кроме Дейзи.

А в это время Джайлс раздавал подарки взрослым. Элизабет Морли получила миниатюрную сумочку на цепочке от любящего мужа, миссис Перри — серебряную баночку для кремов, которую сразу же назвала дешевой, миссис Маккейл радостно засмеялась, когда развернула кейс для сигарет, признав, что это была ее слабость, а пастор оказался счастливым обладателем мотоцикла.

— Его привезли в ваш дом этим вечером, — объяснил Морли. — Мы не смогли повесить его на елку! Ха-ха!

— Цепочка для Дейзи, — сказал Джайлс, передавая невесте ее подарок. — Я надеюсь, что она вам понравится, дорогая.

— Вы сами ее купили? — Мисс Кент вся светилась и трепетала.

— Конечно. Я сам купил подарки для вас и для мисс Денхэм. Вот ваш, — добавил молодой человек, поворачиваясь к гувернантке, которая сразу покраснела, — очень простой браслет. Я надеюсь, вы примете мой скромный подарок. — И он вручил браслет с легким поклоном.